

Лузан А.А.,
Лузан С.А.¹

США МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

Ключевые слова: *российско-украинские отношения, Майдан, внешнеполитический курс Украины, российско-американские отношения.*

Современное украинское государство с самого начала было не экономическим, а политическим проектом, оно было задумано не для улучшения жизни большинства граждан Украины. Л.М. Кравчук, подписывая Беловежские соглашения, хотел отделиться от Москвы для получения вотчины для «прихватизации», чтобы купить где-либо на Западе «хатынку» для отдохновения от «трудов праведных». Но он и его окружение быстро поняли, что для бесконтрольной «прихватизации» необходимо не только формально выйти из СССР, но и порвать с Россией, порвать не только политически, но и экономически, хотя экономика Украины была неотъемлемой частью экономики СССР. В связи с этим не Юго-восток Украины, где подавляющее большинство населения привыкло ориентироваться на Россию в силу связанности долгой совместной работой и жизнью, должен был задавать тон, определять политику, навязывать свою систему ценностей, а Западная Украина, Галичина, которая только в начале второй мировой войны была присоединена к Украине. Население этих территорий долго жило в составе Польши, Австро-Венгрии и имело свою систему ценностей и считало себя подлинными украинцами. Если первые во внешней политике ориентировались на Россию, то вторые – на Запад. Но население юго-востока составляло большинство населения Украины и потому определяло верховную власть. А поскольку по Конституции Украина была президентско-парламентской республикой, то для того, чтобы стать президентом кандидат должен был заручиться поддержкой юго-востока. Леонид Кравчук стал Президентом, выступив против Вячеслава Черновола – одного из основателей Руха – именно по этому принципу. Но как только Кравчук стал проводить прозападную политику, он проиграл Леониду Кучме досрочные президентские выборы. Именно тогда стало ясно – чтобы стать президентом Украины, надо заручиться поддержкой востока Украины, но став Президентом проводить политику, угодную западному избирателю. Тогда в украинском политикуме сформировалось убеждение, что независимость Украины неразрывно связана с дистанцированием от России и всякий, кто придерживается других взглядов, – противник независимости. А поскольку на юго-востоке избиратели не поддерживают анти-российскую политику, значит, они выступают против независимости Украины. Можно дружить с кем угодно, но только против России, можно вступать в различные альянсы, союзы, но только не с Россией, можно зависеть от любого государства, но только не от России.

Это хорошо понял второй Президент Украины Леонид Кучма. Не случайно в свою первую каденцию он пытался строить свою внешнюю политику, используя географическое положение Украины между Россией и Западом, поэтому Украина пыталась быть мостом между ними. Ему не хотелось терять расположение ни одного, ни другого, но он быстро понял, что эту политику не поддерживает ни один, ни другой партнер. Он помнил и истину о том, что президенты Украины избираются на Востоке. А «прихватизация» больших предприятий только началась, и власть терять не хотелось, вот почему он исходил из нее по существу всю первую каденцию. Это к концу второй каденции вышла его книга «Украина – не Россия», чем он фактически доказал, чем украинский политик отличается от российского. Если до выхода этой книги характеристику «способен между струйками пройти» можно было относить к Кравчуку, то после ее выхода станет ясно, что Кучма не уступает, а превосходит Кравчука по хитрости. А вообще правильно говорит Дмитрий Гордон, нельзя верить на слово ни одному украинскому политику. Реальная политика Л. Кучмы была ориентирована на Запад и он продолжал политику Л. Кравчука, суть которой «подальше от России».

После окончания второй каденции Л. Кучмы и выборов нового президента, в ходе которых предвыборная борьба свелась к противостоянию Виктора Ющенко, представляющего западные регионы, и Виктора Януковича, представляющего юго-восточный регион, развернулась «оранжевая революция». Этот политический переворот проходил не без помощи Запада, но США кроме поддержки материальной (и то небольшой) по существу не вмешивались в этот процесс. «Оранжевую революцию» поддерживали в основном европейские страны. ЕС действовал по Бжезинскому, который сказал, что России не может стать великой державой без Украины. Страны ЕС, напуганные ростом влияния России, стремились обезопасить себя от агрессии России. США нечего было беспокоиться, они почивали на лаврах победителя в холодной войне и строили однополярный мир. Тем более что Россия не давала повода к беспокойству. Во время президентства Бориса Ельцина страны по существу не было, интересы России были забыты. Страна была охвачена похмельем, от Президента до директора самого захудалого предприятия региона.

¹ Лузан Анатолий Александрович – д.филос.н., профессор, академик Украинской академии политических наук, действительный член Российской академии политической науки, зав. кафедрой философии Донбасской государственной машиностроительной академии. Лузан Сергей Анатольевич – к.соц.н., г. Москва.

Во время первой каденции Путина похмелье прекратилось, ибо Президент не пил, но политическая власть в стране только утверждалась и потому кроме риторики против однополярного мира на международной арене Россия ничем себя не проявляла, а значит, не угрожала интересам США. Европейские страны, встав на сторону Ющенко, не признали результаты второго тура выборов, который был в пользу Януковича, и таким образом обеспечили третий тур выборов. В третьем туре победу одержал Ющенко. Какие на самом деле были результаты второго и третьего тура голосования по выборам Президента Украины, не скоро будет известно.

Но между вторым и третьим турами президентских выборов было подписано еще одно соглашение между украинскими политическими силами, имеющее далеко идущие последствия. Мы имеем в виду конституционную реформу на Украине. Было проголосовано в Верховной Раде и подписано соглашение, превратившее Украину из президентско-парламентской в парламентско-президентскую республику. Если бы знали последствия этого соглашения на момент достижения договоренностей, то лидеры, участвующие в его подписании и депутаты в том числе, вряд ли согласились бы на него. Ибо по этому соглашению права президента были урезаны, а права премьер-министра расширены и поскольку премьером стала амбициозная Тимошенко, то президентство В. Ющенко, ставленника США, свелось к борьбе Ющенко и Тимошенко, что имело далеко идущие последствия для внешнеполитического курса Украины. Идея союза с США, которую проводил Виктор Ющенко, дискредитировала себя. Юлия Тимошенко, хотя и не проводила внешнеполитическую линию, да и внешняя политика была не ее компетенцией, более склонялась к Евроазиатскому союзу во главе с Россией, в крайнем случае, ориентировалась на Евросоюз, но не на США. Противостояние Ющенко и Тимошенко привело к тому, что при переизбрании на пост президента Украины Ющенко вообще не попал на второй тур выборов, что не в последнюю очередь является результатом его ориентации на США во внешней политике, а Тимошенко во втором туре проиграла Януковичу. Опять подтвердился принцип, согласно которому президентом Украины становятся на юго-востоке и тот из кандидатов, который открыто выступает за союз с Россией.

Непосредственным поводом Майдана стало не подписание соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Здесь особенно проявился дефицит государственной власти, ее несuverенность в последние месяцы, в период Майдана. Безусловно, в Майдане в большей степени виновата сама власть. И не только нынешняя власть. Со времени провозглашения независимости несмотря на то, что у власти находился уже четвертый президент, Украина так и не определилась со своим внешнеполитическим курсом. А учитывая, что население западного и юго-восточного регионов Украины склонно к различным векторам внешнеполитического курса, данный фактор оказывает очень важное, если не решающее значение на легитимность и суверенность государственной власти. Но особенно велика роль в возникновении Майдана власти Януковича, провластного большинства бывшей Верховной Рады, которое идя на выборы, обещало укреплять отношения с Таможенным союзом, однако фактически был утвержден внешнеполитический курс на евроинтеграцию. Последние полгода перед Вильнюсским саммитом Европейского сообщества и исполнительная, и законодательная власть твердили, что в Вильнюсе будет подписано соглашение Украины и ЕС, о выгоды данного соглашения для украинского государства. И вдруг за неделю до саммита премьер-министр заявляет, что Украина не подпишет соглашение, оно не выгодно Украине. Для успешной торговли на западном рынке Украине нужно 20 млрд. долл. для реконструкции своей промышленности, для ликвидации потерь от приостановки предприятий, ориентированных на рынок Таможенного союза, для выпуска конкурентной продукции на рынке Европейского Союза. Лидер большинства в парламенте Ефремов называет цифру 50 млрд. долл., президент – еще больше. В общем, все свелось к торгам с ЕС и Россией, как уже не раз было в истории Украины. В конечном итоге В. Янукович не подписал заявление об ассоциации.

Во-первых, это свидетельствует о том, что власть руководствовалась не долгосрочными интересами Украины, а интересами кланово-олигархических групп. Во-вторых, власть не учитывала национальный состав населения Украины, его раскол по линии запад-восток, глубину этого раскола. Как результат – власть потеряла поддержку, легитимность, суверенность в глазах своих граждан. Она окончательно потеряла свою легитимность в глазах подавляющего большинства граждан западной Украины и значительной части своего электората юго-восточной Украины.

Практически власть не просчитала своего шага на отмену подписания своего соглашения с ЕС об ассоциации. Здесь может быть два варианта. Власть с самого начала продумала сценарий своего поведения с тем, чтобы начать торг между ЕС и Россией и подороже себя продать. Второй вариант: власть в последний момент просчитала экономические последствия подписания соглашения об ассоциации и, избегая политики шоковой терапии, которую ей предстояло вводить в случае подписания соглашения или других опасностей, отступила назад.

В обоих случаях власть грубо просчиталась, показала свою слабость, некомпетентность. Власть считала народ неразумным ребенком, толпой. Его куда ни позови, он пойдет беспрекословно. В таком взгляде есть доля истины, но только доля, иначе нет смысла говорить о гражданском обществе.

Возникновение Майдана, на наш взгляд, есть проявление самостоятельности и решимости граждан Украины. На Майдан стихийно вышли те, кто связывал и связывает свое будущее с евроинтеграцией. Это, прежде всего, студенты киевских вузов и представители населения Западной Украины. Можно считать их не правыми, но они сами так не считают и вышли отстаивать свое право на облегченный въезд в Европу, на возможность получить там работу. Все это они связывали с подписанием соглашения об ассоциации. Это потом уже лидеры оппозиции попытались возглавить протест, с чем частично согласился Майдан; надо же было откуда-то брать деньги на стояние на Майдане, и деньги немалые. По своей природе протест граждан не может быть длительным потому, что и самим протестующим надо на что-то жить и семью кормить надо. Власть этого не поняла и устроила силовой разгон, пытаясь прекратить, закрыть «Майдан», чем еще больше усугубила положение и в еще большей степени показала свою несостоятельность, свою неуверенность как внутреннюю, так и внешнюю.

Не подписание Януковичем договора с ЕС означало для США одно – Путин одержал победу, и Украина никогда не станет на сторону Запада, а значит, США. Америка увидела воочию, что Путин уже не просто говорит о многополярном мире, а начал практическое осуществление этой идеи. И потому США возглавило протест граждан – киевских студентов и западноукраинских безработных, которые видели в подписании соглашения с ЕС улучшение своего материального положения. И потому западных дипломатов возглавила спецпредставитель Госдепартамента по Украине Виктория Нуланд.

Но и это и все последующие события на Майдане были лишь поводом для возникновения противостояния на юго-востоке Украины. Подлинной причиной кровавого противостояния на юго-востоке является конфликт, постоянно раздуваемой политической элитой, между взглядами значительного числа населения запада и юго-востока Украины на настоящее и будущее украинского государства, его внешнеполитический курс. Запад Украины со времени провозглашения независимости присвоил себе право говорить от имени всей Украины и в феврале, казалось, одержал победу. В результате государственного переворота к власти пришло прозападное Правительство. Но юго-восток не поверил его программе. Он посчитал это очередной рокировкой олигархических и политических кланов. На этой волне произошел уход Крыма из Украины, возникла гражданская война на юго-востоке. Конфликт вышел за рамки политических дискуссий и перешел в вооруженное противостояние сил, по-разному понимающих государственное устройство Украины, ее союзников и друзей в будущем. Майдан пробудил не только граждан на западе Украины, но и на юго-востоке. Хотя Антимайдан был более пассивным, чем Майдан, последующие февральские события показали, что юго-восток Украины не согласен с Галичиной относительно будущего государственного устройства Украины.

Политика США относительно Украины при Президенте Обаме и при Президенте Трампе, хотя и исходит из одного принципа, безусловно, различается. И один и второй в своей политике исходят из одного принципа «Америка превыше всего», потому что США являются оплотом демократии во всем мире. Потому США стоят во главе демократического однополярного мира и все остальные страны должны с них брать пример относительно того, какую проводить внутреннюю политику. Но если Обама в своей политике исходил из идеи глобализации, и для него было важно, прежде всего, поддерживает ли политическая власть той или иной страны первенство США и видит ли в США идеал демократии, то Трампу этого мало. Если П. Порошенко как Президент Украины устраивал Джо Байдена, неважно был ли личный интерес у Байдена или нет, то Трампа он уже не устраивает, а отдел кадров высшей власти Украины, по мысли А. Мороза, находится в Вашингтоне. Оказалось, что власть, пришедшая в результате переворота, мало чем отличается от предыдущей власти. Та же коррупция, та же растративание кредитов, та же работа на себя. Разве только открылся новый вид коррупции, вполне законный – оклады. Многотысячные, иногда и многомиллионные оклады высоки у государственных служащих и топ-менеджеров в большинстве случаев трудно назвать коррупцией, но в нищей стране это воспринимается именно так. Разница между политикой Порошенко и политикой Трампа примерно та же, что между «Стеной» Яценюка и «забором» Трампа между Мексикой и США. Арсений Яценюк (и/или его советники) придумали «Стену», чтобы большинство денег на нее выделенных распилить, а Трамп стремится построить «Забор» за чужой счет.

После февральского государственного переворота США повысило ставки в отношении Украины. Это проявилось не только в том, что Украину теперь курировала не только Виктория Нуланд, но и вице-президент США Джо Байден, но и в том, что Украине отводилось особое место в системе обороны Западного мира. И не без помощи Запада во главе с США Украине удалось представить дело таким образом, что гражданская война на востоке Украины превратилась в войну Украины с Россией и Украина, защищая свою территорию, является форпостом Запада против экспансионистских планов России. А в эпоху Интернета неважно действительное положение дел. Важно то, как средства массовой информации представляют эти дела. Гибридная война в том и заключается, что одним из ведущих ее компонентов является то, как она представлена в СМИ. А Россия представлена как исчадие ада, по крайней мере, в СМИ ведущих стран Запада. Об этом свидетельствуют и домыслы о вмешательстве в выборы США и по всему миру, об отравлении бывшего полковника ГРУ С. Скрипаля в Великобритании, о строительстве «Северного потока-2» и многое другое. Украина Соединенным Штатам сама по себе не нужна, она нужна только как форпост защиты западной демократии против России. И неважно при этом, против какой России все это направлено: России социалистической или капиталистической. Главное – против России, имеющей свои интересы.

Вопрос о государственном устройстве Украины со времен провозглашения независимой Украины является предметом дискуссии. Уже на заре независимости стал вопрос: федеративным или унитарным будет украинское государство. Бывший тогда Президентом Украины Л. Кравчук выступал за унитарное государство и сумел навязать свою точку зрения политической элите Украины. Правда, он говорил и о децентрализации. В итоге государство Украина оказалось обычным унитарным государством, где требования юго-восточных регионов Украины в области финансов, экономических связей, языка были проигнорированы, подчинены западноукраинским интересам. Это не могло не сказаться на политической обстановке в Украине и не раз приводило к конфликтам. Сейчас президент Порошенко выдвинул свой план децентрализации. Он снова подчеркнул, что Украина будет соборным и унитарным государством. Власть не пойдет на федерализацию, а будет идти по пути децентрализации власти.

Но разница между федерализацией и децентрализацией очень большая. Если принципы федерации всем известны, они устоялись и общепризнаны, в меньшей степени зависимы от воли и желания политиков, то принципы децентрализации как таковые отсутствуют. Порошенко говорит о своем плане децентрализации, Кравчук говорил о своем плане, который так и не получил реализации, так что мы о нем судить не можем. Нет никакой гарантии, что следующий президент не заговорит о своем плане децентрализации.

Сегодня много говорят и непосредственные стороны конфликта, и Россия, и США, и ОБСЕ о необходимости окончания гражданской войны, необходимости соблюдения Минских соглашений о прекращении огня. Президент

Украины П. Порошенко подписал Закон об устройстве власти, выборов на территориях ЛНР и ДНР, об этом много говорилось на саммите Европа-Азия в Милане. Однако мало кто обращает внимание на то, что быстрое окончание конфликта невыгодно ни власти, ни федералам.

Центральным властям на Украине война выгодна тем, что позволяет оправдать галопирующую инфляцию, повышение цен на продукты питания, предметы первой необходимости, коммунальные услуги, снижение уровня жизни. Оправдать, конечно, это очень сложно, но можно, хотя бы заставить замолчать критиков, назвав их хапугами, думающими только о своих интересах, когда страна в опасности. В действительности даже этот уровень жизни поддерживается от скатывания в пропасть только при помощи США, стран Европейского союза и кредитов Международного валютного фонда.

Кроме того, Президент и Правительство Украины надеются с помощью войны сплотить нацию. В начале марта, еще до АТО, но уже после отделения Крыма, на телеканалах появился логотип «Единая страна». В чем-то власть права, войны исторически были важным фактором становления национальной идентичности, но не сегодня, когда Интернет и СМИ сделали людей более информированными и, если хотите, универсальными.

Учитывая высокий уровень коррупции на Украине на всех этажах власти, нельзя сбрасывать со счетов и то, что война дает широкий простор для открытых коррупционных проектов. Достаточно сослаться на такие проекты как «Ров» и «Стена».

Власти Украины вообще находятся в патовом положении: прекратить войну и оставить все как есть означает де-факто признать ДНР и ЛНР, и отступить от официально провозглашенной позиции о единой Украине; продолжать войну, провозгласив ее Отечественной, с неясными перспективами, означает по существу убивать людей с той и другой стороны. И хотя выборы Президента и Верховной Рады уже прошли, такая перспектива власти никого не устраивает. Впереди новые выборы. Избиратели вряд ли простят политикам смерть близких и разрушение экономики и инфраструктуры.

Президент Порошенко уже испытал патовость положения на себе, его блок на выборах не добрал более 10% по сравнению с прогнозами именно из-за неопределенности позиции. С одной стороны он призывает к миру и выступает за прекращение огня, а с другой, провозглашает войну Отечественной, что предполагает войну до победного конца. Правда, последнее высказывание произнесено уже после выборов. Выборы показали также успех «Оппозиционного блока», их победу в восточных областях, несмотря на очевидно неравные условия при проведении предвыборной кампании.

Итоги выборов на Украине должны повлиять на всю ее политическую жизнь. И существует большая вероятность того, что мы снова вернемся к эпохе Ющенко – эпохе двух центров политической власти (законодательный орган склонится в ту или другую сторону в зависимости от победы центра исполнительной власти): власть Президента и власть Премьер-министра, власть умеренного центра и власть центра войны до победного конца. Это проявилось уже в ходе подписания коалиционного соглашения. Приход Гройсмана вряд ли решит проблему.

Не в лучшем положении и лидеры ДНР и ЛНР. Они тоже, мы надеемся, понимают, что от войны страдают и устают даже убежденные сторонники федеративного устройства государства Украины, взявшие в руки оружие, не говоря уже об обывателях, в прямом смысле слова, «политических импотентах», которые высказались за независимость Донбасса на референдуме, и тем исчерпалось их участие в борьбе за федерализацию. Их понять можно: дети должны учиться, больные должны лечиться, здоровые должны работать и кормить семью, пенсионеры – получать пенсии. На все это нужны деньги. А где их взять? Пока идет война можно списать все на нее, но нельзя прибегать к этому до бесконечности, тем более, когда война прекратится. Поэтому перед властями ДНР и ЛНР стоит более сложная задача, чем перед центральной властью – организовать мирную жизнь граждан на своей территории. А как это сделать, правительства новоявленных республик представляют себе с трудом. По крайней мере, такое создается впечатление.

Ситуация говорит о том, как это уже отмечалось многими политиками и политологами, что военного решения проблема противостояния центральной власти и Донбасса не имеет. Есть только политическое решение, но это сложно и трудно и, смеем утверждать, невозможно без ошибок.

Политические власти Киева, и не только они, пытаются представить события на юго-востоке Украины как войну Украины и России. Конечно, значительная иностранная составляющая событий на юго-востоке Украины присутствует, причем с обеих сторон в различных вариантах: и в виде наемников, и в виде поставок вооружений, и в виде финансирования. Теперь это уже никто и не скрывает, да это и невозможно. Когда Яценюк возглавил Правительство, он заявил, что казна пуста. Но он же заявлял, что Украина на востоке ежедневно тратит 80 млн. гривен. Откуда они? Источники финансирования федералов менее известны, то ли олигархи их поддерживают, то ли бывшая украинская власть, то ли Правительство России – неизвестно, но то, что российская военная техника поступает в Украину – это знают, в частности, все живущие вдоль дороги Изварино-Луганск.

Смеем утверждать, что в XXI веке ни одна «революция», ни одно сколь-либо крупное противостояние в какой угодно стране, где бы то ни было, не происходит без внешней поддержки одной из стран или группы стран. Об этом говорят все «цветные революции», прокатившиеся по Европе и Северной Африке, об этом же говорят и гражданские противостояния в странах Ближнего Востока.

В геополитическом плане гражданская война на Украине, по нашему мнению, может и должна рассматриваться как противостояние США и России. В международных отношениях со времен начала писаной истории и до наших дней действует принцип, хорошо выраженный еще Тарасом Шевченко, ставший афоризмом: «А більший меншого тусає та ще й б'є, затим що сила є». Михаил Горбачев пытался говорить о «новом политическом мышлении» в международных отношениях. Но где оно? До сих пор и еще долго политики и политологи будут спорить, этот принцип Горбачев выдвинул по недомыслию или, страшно себе представить, был «засланным казачком»?

Вот уже на протяжении 26 лет, после распада Советского Союза, идет борьба за мировое господство. Одно время казалось, что становится и даже установился однополюсный мир во главе с США. Все страны, в том числе и Россия, признали экономическое и политическое господство США, это развязало американскому Правительству руки и в Европе, и на Ближнем Востоке, и в Африке. Но это не могло продолжаться долго. И прежде всего с этим не согласилась Россия. Мы уже говорили, что Россия является единственной страной в мире, которая имеет естественные условия для полного суверенитета. И пусть пока это «большая бензоколонка» с ракетами, как пренебрежительно называют Россию некоторые политики на Западе, но несомненно, что в последние годы Россия не только на словах, но и на деле все более заявляет себя как самостоятельный игрок на международной арене.

Последнее обстоятельство во многом объясняет нынешнюю политику США относительно Украины. Казалось бы, уже сразу после развала Союза США должны были оказывать всяческое активное содействие силам в Украине и не только в ней, заинтересованным в проевропейском внешнеполитическом курсе Украины. Эта поддержка была, особенно осенью 2004 года во время президентской выборной компании, но даже во время президентства Виктора Ющенко Правительство США относительно индифферентно отнеслось к откровенно проевропейской, проамериканской политике Президента Украины. Почему это произошло, почему Вашингтон не воспользовался благоприятной ситуацией в Киеве?

А все дело, на наш взгляд, в политике России и политике США относительно России. Если во времена президентства Б. Ельцина Россия представляла собой только «экономическое пространство», а во времена первой и второй каденции Владимира Путина Россия только становилась и не являлась самостоятельным игроком на международном политическом поле, была не опасна для США на международной арене. Во времена президентства Д. Медведева, который пытался играть роль либерала в международной политике, Россия тоже не посягала на гегемонию, самовольство, а нередко и самодурство американской внешней политики. К чему в таком случае поддержка Украины, Россия и так согласна с гегемонией США в мире? Украина сама по себе, безотносительно к России не представляет для США какого-либо интереса. А тем более, если поддержка внешнеполитического курса Украины будет раздражать Россию и так соглашающейся на деле (пусть не всегда на словах) с господством США в мире.

Совсем иной оборот приобретает международная политика Президента В. Путина во время третьей каденции. И Президент, и Министр иностранных дел перестали просто говорить о недопустимости исходить в международной политике из однополярного мира. Россия стала воплощать в жизнь цели многополярного мира. Международная политика России вышла из фарватера политики США и стала исходить из своих интересов. Вот это и не понравилось политикому США. В этих условиях США по-новому взглянули на Украину: как на форпост, направленный против России. Именно этим объясняется сначала поддержка В. Януковича и его правительства в деле заключения соглашения об ассоциации Украины с ЕС, а потом, когда правительство уже приостановило подписание соглашения ассоциации с ЕС, США активно поддерживали антиконституционный переворот в Украине, приведший к устранению Президента В. Януковича, к захвату власти оппозицией при поддержке Майдана. США и объединенная Европа, надеявшаяся с помощью Украины поправить свои дела в экономике и оскорбленная отказом Украины, безоговорочно стала на сторону Майдана, а в отказе от подписания соглашения сразу увидела руку Москвы как в старые времена холодной войны.

Здесь мы хотели добавить только то, что ни Путин, ни внешнеполитическое ведомство России, конечно, не ожидали такой реакции Европейского Союза. Учитывая зависимость Европы в вопросе снабжения газом от России, скандал с прослушиванием телефонных разговоров лидеров Европейских стран американской разведкой, можно было ожидать и другой реакции. Но действия России уж очень сильно напугали европейские страны, и они присоединились к санкциям США. Эти санкции ударили не только по России, но и по экономике Европы. И последней, а не только России, все тяжелее их выдерживать. Что же касается России, то следует заметить, что в условиях глобализации политика опоры на собственные силы не очень популярна, тем более, что Россия не СССР, который играл по своим правилам, но эта политика может заставить Россию развивать не только сырьевые отрасли экономики, но и ускорить структурную ее перестройку.

Одно ясно, что однополярному миру пришел конец, и заставить Россию действовать вопреки своим интересам кому бы то ни было не удастся. Конечно, это не может не сказаться на социальных программах Правительства России, но учитывать ее новую международную практику должны все мировые игроки, а тем более ее соседи. И конечно, политическим силам Украины необходимо взвешивать свои внешнеполитические действия, потому что Украина и Россия соседи.